
Глава пятая
ПЕРИОД 5—20 СЕНТЯБРЯ

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Марнская битва¹

Исходная перед битвой обстановка

(Схема 12)

В период от 25 августа до 5 сентября, в течение 11 дней, на французском театре войны внимание исследователя привлекается нарастанием разницы между видимым и действительным положением обеих сторон. Французское главное командование стремилось вырвать возможно скорее свои армии из-под охватывающего удара противника, причем сперва, как известно, была мысль отвести их только на линию Верден — С.-Кантен в связи с образованием фланговой группы у Амьена. Германские армии торжествовали победу, и им казалось, что труднейшая часть кампании на их Западном фронте уже миновала. Враг на всех его участках разбит, поспешно отходит, — оставалось нанести лишь последний удар. Такова была видимость, подкреплявшаяся, однако, некоторыми признаками серьезного расстройтва французских и английских войск. Командующий 5-й армией генерал Ланрезак подчеркивает печальное состояние всех армий в эти дни². Отступление переходило местами в бегство. Много солдат оставляло ряды и бродило по окрестным районам, предаваясь мародерству и наводя панику на жителей. Обозы двигались в беспорядке и постоянно загромождали путь войскам. Толпы беженцев, все увеличиваясь, сновали между походными колон-

¹ Марнская битва ввиду ее важного стратегического значения описана более подробно.

² «Le plan de campagne française et le premier mois de la guerre», Paris, изд. 2-е, 1929, стр. 114.

нами и усиливали трудности отступления и общую моральную подавленность. Особенно тревожно для дальнейшего хода войны было поведение английских войск. Даже некоторые их генералы считали в этот момент лучшим решением обратную посадку на транспорты для следования домой. Сам Френч 30 августа доносил в Лондон о том, что он теряет веру в способность французского вождя довести войну до успешного для союзников конца. Английский главнокомандующий мало считался с Жоффром и стремился самостоятельно уйти, обходя Париж с востока, за р. Сену. 1 сентября из Лондона прибыл военный министр Китченер, и ему не без усилий удалось побудить Френча не отделяться от французского фронта. Призрак общей катастрофы для союзников мог воплотиться в реальность, если бы их главное командование потеряло окончательно голову в этот момент. Но еще 25 августа, как упомянуто раньше, у него родилась сама по себе вполне логическая мысль об ударе в правый фланг германцев новой (6-й) армией генерала Монури, что и сыграло значительную роль в сложившейся к началу Марнской битвы обстановке.

К вечеру 5 сентября общий фронт англо-французских армий занимал изломанную линию от Парижа на Верден — Бельфор всего протяжением 610 км, но этот фронт резко менял свой характер на участке Верден — Бельфор сравнительно с участком *Париж — Верден*. Этот последний и стал *фронтом сражения на Марне длиной 260 км*, включая крепость Париж, а без нее, если считать от юго-восточных парижских фортов, — 230 км. Здесь на вогнутой линии Париж — Верден развернулись 6 англо-французских армий общей массой в 17 корпусов, 16 отдельных пех. дивизий и 10 кав. дивизий, или около 550 тыс. бойцов.

Все германские войска между Парижем и Верденом составляли 21¼ корпус, 1 отдельную пех. и 7 кав. дивизий, или около 470 тыс. бойцов¹.

«Поле битвы» на р. Марне стало обширное пространство, ограниченное рр. Сеной и Маасом и раскинутое по обоим берегам р. Марны и верхнему течению р. Эн. Этот район перерезан рядом рек, текущих преимущественно с востока

¹ По некоторым иностранным источникам, численность обеих сторон в битве на р. Марне достигала: у французов 750—1 000 тыс. бойцов с 3 тыс. орудий, у германцев — 900 тыс. бойцов и более 3 тыс. орудий, причем у германцев было значительно больше тяжелых орудий.

на запад. По рельефу район представляет большое разнообразие от равнин Нижней Марны до лесистых хребтов Аргонн. Вся местность густо населена, изобилуя селениями, которые прочностью построек способствовали упорству боев.

Жоффр позаботился и о том, чтобы поднять настроение своих войск, оповестив их о начале сражения, от которого зависит участь Франции. Утром 6 сентября войскам был прочитан короткий приказ главнокомандующего, призывавший их к достижению победы:

«Каждый должен помнить, что теперь не время оглядываться назад: все усилия должны быть направлены к тому, чтобы атаковать и отбросить противника. Войсковая часть, которая не будет в состоянии продолжать наступление, должна во что бы то ни стало удерживать захваченное ею пространство и погибнуть на месте, но не отступать».

Ход битвы 5—9 сентября

(Схемы 18—21)

Еще вечером 4 сентября Галлиени с согласия Жоффра отдал приказ о том, чтобы 6-я армия 5 сентября двинулась на восток к р. Урк по правому (северному) берегу р. Марны, а не по левому, как предполагал сначала Жоффр¹. Армия должна была подойти на линию Мо и быть готовой в 6 час. начать атаку одновременно с англичанами, которые поведут атаку на фронт Куломье (на р. М. Морэн) — Шанжи (на р. Марне). Движение 6-й армии 5 сентября было предпринято с целью занять исходное положение для атаки и форсировать р. Урк на следующий день. Но при этом маневре войска 6-й французской армии наткнулись на IV германский резервный корпус генерала Гронау. Корпус Гронау был оставлен Клуком западнее р. Урк в качестве заслона к стороне Парижа. Ввиду лесистой местности Гронау решил для лучшего выяснения обстановки атаковать французов. К вечеру они были оттеснены, а Гронау после атаки, убедившись в численном превосходстве противника, отвел свои войска на возвышенности за ручьем Теруан.

¹ Жоффр хотел направить 6-ю армию по южному берегу р. Марны с целью не оставлять без поддержки англичан, ошибочно предполагая, что IV резервный германский корпус находился на левом берегу р. Урк. Галлиени испросил разрешение Жоффра о направлении 6-й армии по северному берегу р. Марны.

Когда в ночь с 5 на 6 сентября в штабе 1-й германской армии узнали о встречном бое IV резервного корпуса, там предположили, что корпус имел дело с французскими войсками, прикрывавшими отступление своих главных сил за р. Сену. Поэтому Клуке продолжал маневр, а для поддержки войск Гронау был направлен II армейский корпус ген. Линзингена, который, следуя по пятам за англичанами, накануне находился южнее р. Марны, подходя к району Куломье на р. В. Морэн.

Схема VI. Соотношение сил к западу от р. Урк 6 сентября 1914 г.

Бой 5 сентября между частями 6-й французской армии и IV резервным германским корпусом мог бы иметь опасные последствия для французов, если бы Клуке, а за ним и Мольтке сразу оценили обстановку и немедленно вернули все войска 1-й германской армии на р. Урк. В действительности же первоначально поворачивается из-за Марны только один II корпус, остальные корпуса принимают положение среднее между указаниями директивы 4 сентября, которой Клуке не сочувствовал, и стремлением продолжать преследование англичан.

Поздно ночью с 5 на 6 сентября в штабе Клуке получено было донесение Гронау, окончательно убедившее Клуку в наличии опасности, угрожавшей ему с запада. Вследствие

этого II корпусу было послано отдельное приказание начать движение с рассветом 6-го, чтобы в тот же день оказать содействие IV резервному корпусу.

Войска 6-й французской армии атаковали IV резервный германский корпус и оттеснили к полудню его передовые части за р. Теруан. Одновременно французами было обнаружено движение 2 крупных колонн, приближавшихся к р. Марне с юга. Это был II германский корпус, войска которого вскоре после полудня приняли участие в сражении между Дамартеном и Урком. В результате боев французы к вечеру утвердились на обоих берегах р. Теруана, но крупным пробелом в руководстве Монури явилось бездействие значительных сил, оставшихся в ближайшем тылу не введенными в дело. Если бы Монури использовал свое выгодное положение 6 сентября, корпуса 1-й германской армии разбивались бы по частям, по мере их подхода с юга.

Неблагоприятный исход боев для германцев в этот день, казалось бы, должен был заставить Клука принять окончательное решение о немедленной переброске всех корпусов на север для отражения флангового удара французов. Вечером 6-го он приказал IV армейскому корпусу перейти от Дуэ к Ла-Фертэ (на р. Марне), с тем чтобы к рассвету 7-го атаковать французов на р. Теруане в их левый фланг. Таким образом, 1-я германская армия к 7 сентября оказалась разделенной на 2 группы, удаленные одна от другой на 2 перехода: на р. Урк, севернее р. Марны, сосредоточивались 3 корпуса — IV резервный, II армейский и IV армейский, а южнее р. Марны, на р. Б. Морэн, оставались III и IX армейские корпуса. Основываясь на том, что соседняя, 2-я, армия должна на следующий день продолжать захождение своим левым флангом и оба названные корпуса окажутся впереди ее фронта, Крук в 10 час. вечера 6 сентября приказал этим корпусам отойти за р. М. Морэн и временно перейти в подчинение Бюлову.

Для союзных армий представлялся на редкость благоприятный случай использовать момент разделения 1-й германской армии на 2 группы, причем особенно важная роль выпадала на долю англичан. Для маскировки маневра своей армии Крук бросил к нижнему течению р. Б. Морэн всю конницу 1-й и 2-й германских армий. Но англичане не были расположены к быстрым и решительным действиям, и к вечеру 6 сен-

тября они дошли своими передовыми частями только до р. Б. Морэн на участке от Куломье до Креси, отнюдь не помешав германским корпусам продвигаться к Нижнему Урку.

На участке к востоку от рр. Б. и М. Морэн 6 сентября развилось сражение между 2-й германской армией и 5-й французской, которой содействовала 9-я армия. Рано утром в этот день правому флангу Бюлова пришлось оказать помощь соседнему, IX, корпусу 1-й армии, который был атакован войсками 5-й французской армии к юго-западу от Эстернэ. А затем, когда прочие части армии Бюлова продолжали по примеру прошлых дней преследование, они наткнулись на крупные силы 5-й и 9-й французских армий, причем германцам пришлось продвигаться весьма медленно, особенно в районе Сен-Гондских болот (в верховьях р. М. Морэн). В этом болотистом районе особенно трудным оказалось, однако, положение 9-й французской армии Фоша. Ее левый фланг должен был содействовать продвижению 5-й армии, а центр (IX корпус) вести активную оборону Сен-Гондских болот. Фош действовал осторожно, и половина IX корпуса бездействовала в качестве резервов южнее болот. Это дало возможность германцам разбить авангарды IX корпуса и отбросить их за болота. В результате армия Фоша 6 сентября не могла выдвинуться севернее р. М. Морэн.

Восточнее 2-й германской армии наступала 3-я германская армия Гаузена. Эта последняя накануне имела дневку и потому к утру 6 сентября значительно отстала от левого фланга 2-й армии. Гаузен понимал задачу армии в том смысле, что он должен оказывать содействие своим соседям, и потому вместо энергичного наступления в южном направлении 3-я армия раскололась на 2 части, наступавшие в расходящихся направлениях: ее правый фланг бросился поддерживать гвардейский корпус, оказавшийся навесу на левом фланге 2-й армии, и ему угрожал XI корпус из армии Фоша. Левый фланг 3-й германской армии был двинут для обеспечения правого фланга 4-й германской армии; эта последняя к вечеру 6 сентября утвердилась за Рейно-Марнским каналом.

В итоге всех боевых столкновений 6 сентября необходимо признать, что в западном районе Марнской битвы уже яственно обнаружилось невыгодное стратегическое положение германских правобланговых армий, настойчиво требовавшее вмешательства верховного руководства, так как оба командующие армиями, Крук и Бюлов, не отдавали себе ясного

отчета в общем положении на фронте, действовали разрозненно и не имели в своем распоряжении никаких резервов для парализования опасного разрыва, постепенно нараставшего между смежными флангами 1-й и 2-й армий. 3-я германская армия также нуждалась в руководстве свыше, так как ее роль была сведена Гаузенем к поддержке соседей. 4-я и 5-я германские армии незначительно продвинулись вперед и подставили свои внешние фланги под угрозу охвата: 4-я — у Витри-ле-Франсуа, а 5-я — у Вердена.

У союзников на левом фланге бои на р. Урк не дали в тактическом отношении осязательного результата в виде значительного продвижения для охвата германского правого фланга. Бездействие англичан играло в руку германцам, позволив Клуку безнаказанно выполнить деликатный маневр рокировки своих сил на северный берег р. Марны. В центре 5-я армия достигла успеха на своем левом фланге, против которого противник (1-я германская армия) уже отходил в связи с переброской своих сил на север. 9-я армия понесла крупную неудачу в районе Сен-Гондских болот. 4-я и 3-я французские армии продолжали занимать положение, которое могло угрожать флангам противника на рр. Верхней Марне и Маасе.

Основным достижением этого дня сражения явилось полное крушение германского плана оттеснения французов от Парижа на их восточные крепости с целью прижать их к швейцарской границе. В лучшем случае дальнейший ход битвы сводился для германцев к фронтальному удару. Создавшееся положение на р. Марне стало ясным для них к вечеру 6 сентября, когда на германском фронте стал известен боевой приказ Жоффра об общем наступлении. Экземпляр этого приказа был найден у д. Фринькур на р. Марне на правом фланге 4-й германской армии.

Бои 7 сентября (схемы VII и 19). Столь необходимого, как сказано выше, вмешательства германского главного командования для руководства в этот момент армиями не последовало ни 6, ни 7 сентября. Молотке оставался безвыездно эти дни в Люксембурге — в расстоянии 200 км от правого фланга. Наиболее заметным участием его за это время оказалось распоряжение об ослаблении левого крыла армий на 2 корпуса — I баварский и XV, которые были предназначены для отправки в Бельгию в связи со сведениями о готовившейся там высадке свежих английских войск.

Между тем с каждым часом заметно возрастало значение боев на р. Урк. Обе стороны напрягали усилия, чтобы вырвать успех для себя на этом участке. К утру 7-го подошли сюда к правому германскому флангу обе дивизии IV армейского корпуса. В 2 часа дня Клуке приказал III и IX корпусам, которые он передал накануне в подчинение Бюлову, также двинуться к р. Урк с таким расчетом, чтобы утром 9-го атаковать французов правым флангом 1-й армии.

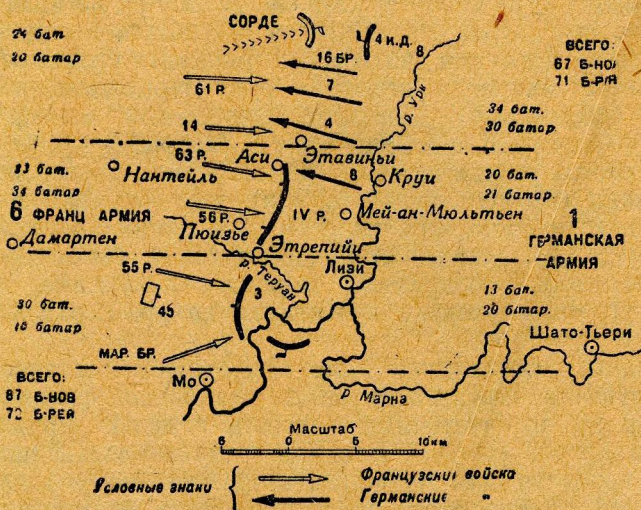

Схема VII. Соотношение сил к западу от р. Урк 7 сентября 1914 г.

Для Жоффра была очевидна необходимость не дать противнику времени подвести на Урк значительные силы и, не откладывая, остановить здесь германские попытки наступления. Монури, выполняя директиву Жоффра, отданную утром 7 сентября, направил все свои силы, чтобы остановить германцев, но не мог добиться решительных результатов, причем особенно неудачно действовала французская кавалерия севернее Нантейля. У французского командования возникло опасение за устойчивость левого фланга 6-й армии, и Галлиени принял меры к быстрейшей переброске 7-й дивизии (IV корпуса) из окрестностей Парижа к Нантейлю. Всю ночь до утра 8 сентября шло форсированное движение: артиллерия и парки

направлены были походным порядком, одна пехотная бригада — по железной дороге, а другая была перевезена на такси — легковых автомобилях, спешно реквизированных в Париже¹. В течение ночи удалось перебросить дивизию на 50 км.

В результате боев 7 сентября самым значительным фактом оказалась упомянутая переброска 2 последних корпусов армии Клука на северный берег р. Марны. Взятые из района Монмирайя, в который упирался правый фланг армии Бюлова, эти корпуса своим отходом оголили фланг и вынудили его к загибу на север. Английская армия в этот день очень мало подвинулась вперед. Френч в течение всего дня не подозревал о том, что перед всей его армией находится только германская конница, и начал уяснять себе обстановку лишь в ночь на 8 сентября, получив от французов сведения о нахождении всей 1-й германской армии севернее р. Марны. Тогда только он отдал приказ для решительного наступления. 5-я французская армия наступала в этот день также медленно, хотя встретила сопротивление лишь на своем правом фланге. Соседняя, 9-я, армия Фоша продолжала обороняться за Сен-Гондскими болотами.

Несмотря на медленное наступление 5-й французской армии и на невозможность для 9-й армии продвинуться вперед, общее положение драматизировалось с ними 2-й германской армии становилось опасным: уход 2 соседних корпусов Клука на север ослабил правый фланг армии Бюлова и создал угрозу охвата его со стороны Монмирайя, тем более, что конница Бюлова не в состоянии была остановить продвижение французов. Правый фланг 2-й германской армии начал уклоняться к северу, расширяя разрыв между обеими германскими армиями. На остальных участках Марнской битвы 7 сентября решительных результатов достигнуто не было.

Бои 8 и 9 сентября (схемы VIII, 20 и 21). Важнейшим участком Марнской битвы оставалась местность правого берега р. Урк; по примеру предыдущих дней, здесь напрягались усилия обеих сторон, так как от успеха или неудачи 1-й германской армии, обеспечивавшей правый фланг целого фронта, зависел исход всей битвы. Однако, бои на р. Урк в этот день оказались бедны результатами. Атаки французов были остановлены Клуком, но окончательный удар он откладывал до

¹ На такси перевезено было 5 батальонов 14-й пех. бригады, для чего потребовалось 1100 легковых машин — по 5 человек на машину.

и прикрыть свой левый фланг и тыл от удара англичан, головы колонн которых отстояли всего на несколько километров от р. Марны. Именно здесь, в этом разрыве между 1-й и 2-й германскими армиями, в который вышли англичане, завязался роковой для германцев узел всей битвы.

Положение на правом фланге 2-й германской армии тревожило Бюлова: с уходом обоих корпусов 1-й армии наступление англичан и частей 5-й французской армии вынудило Бюлова к вечеру отвести 13-ю дивизию и X резервный корпус на линию Парны — Ле-Туль, загнув правый фланг армии. Наоборот, на левом фланге армии Бюлова развивался значительный успех. Здесь гвардия и части X армейского корпуса продвигались через Сен-Гондские болота и в обход с востока. Ночной атакой Гвардейский корпус энергично отеснил перед собой войска Фоша и занял Фер-Шампенуаз. Тогда соседняя слева группа генерала Кирхбаха из состава 3-й германской армии углубила успех гвардии и продвинулась еще южнее, вклинившись в правый фланг 9-й французской армии. Наступлению содействовали прочие части 3-й германской армии, дошедшие до Майи. Этот успех побудил Гаузену, по соглашению с Бюловым, приказать на следующий день группе Кирхбаха продолжать наступление на Сезан — в тыл 9-й французской армии. Положение армии Фоша к концу дня было близко к критическому.

Главный натиск соседней слева 4-й германской армии направлялся на юго-восток, вдоль правого берега Верхней Марны, в стык между 4-й и 3-й французскими армиями, на С.-Дизье — с целью помочь 6-й германской армии, которая намеревалась прорыв на фронте Нанси — Эпиналь. Тревожным стало положение правофланговой 3-й французской армии Саррайля, оба фланга которой могли подвергнуться охвату: левый — войсками XVIII резервного германского корпуса 4-й армии, который наступал от Ревиньи на Васинкур и занял последний; правый фланг армии Саррайля неожиданно почувствовал удар с правого берега р. Мааса, когда в 9 час. утра германцы начали бомбардировать артиллерией крупных калибров форты Труайон, Женикур и Парош; эти форты принадлежали к Маасской укрепленной линии, связывающей крепости Верден и Туль. С падением одного из этих фортов для германцев открывался свободный доступ на левый берег р. Мааса, в тыл 3-й французской армии. Единственным резервом у Саррайля была 7-я кав. дивизия, которую он ре-

шил бросить к р. Маасу. Но расположенная против армии Саррайля 5-я германская армия кронпринца действовала вяло, и боевые столкновения на этом участке не отличались настойчивостью.

Шел уже 4-й день (считая от 5 сентября) непрерывных боев. В то время как французский главнокомандующий, находясь в Шатийоне на р. Сене, в 90 км от центра своего фронта, зорко следил за тем, чтобы армии не уклонились от директивных указаний, германское главное командование после директивы от 4 сентября замолкло в Люксембурге, находясь в 100—200 км от фронта и на отлете — за крайним левым флангом Марнской группы своих армий. На основании случайно попавшей радиогаммы командира кав. корпуса Рихтгофена утром 8-го о неустойчивом положении на р. М. Морэн Мольтке показалось, что противник уже прорвал германский фронт между 1-й и 2-й армиями. Тогда он решил выйти из пассивности и командировал подполковника Хенча в 1-ю армию, дав ему словесное поручение, точное содержание которого осталось неизвестным для истории, так как оно было дано с глазу-на-глаз, а затем вскоре, еще до окончания войны, и Мольтке и Хенч умерли. Официальная германская история говорит, что это поручение сводилось к указанию генералу Клуку *в случае необходимости отступления 1-й армии* отвести эту армию на линию Суассон — Фим для возможности восстановления непосредственной связи со 2-й армией. Таким образом, Мольтке *первый* упомянул об *отступлении*, о котором ни у кого еще и мысли не было, как подчеркивает германская история войны.

Хенч выехал из Люксембурга в 11 час. утра 8 сентября на автомобиле и по пути посетил штабы 5-й, 3-й и 2-й армий. В штаб 2-й армии он прибыл в 8 час. вечера, и здесь он застал Бюлова в нервном настроении, вызванном опасением неприятельского прорыва на фронте 2-й армии. Во время последовавшего в штабе армии совещания Бюлов в мрачных красках обрисовал положение, создавшееся вследствие разрыва между 1-й и 2-й армиями, и считал необходимым, чтобы 1-я армия немедленно отошла от р. Урк к востоку и примкнула к правому флангу 2-й армии. Хенч находил, что единственным решением в данных условиях может быть отход обеих армий к северу, внутренними флангами на Фим. После совещания, вместо того чтобы отправиться в штаб 1-й армии, Хенч остался ночевать в штабе 2-й армии.

Утром 9-го последовало новое совещание в штабе 2-й армии, на котором было решено, что 2-я армия только в том случае остается на месте, если 1-я армия примкнет к ней, прекратив свое наступление на р. Урк. А так как 1-я армия не могла отойти на восток, то предрешен был отход 2-й армии. Хенч направился в штаб 1-й армии, куда прибыл в 12½ час. дня.

Около 11 час. дня Бюлов узнал от воздушной разведки, что 5 больших неприятельских колонн подходят своими головами к р. Марне на участке разрыва между 1-й и 2-й армиями. Бюлову стало ясно, что союзники собираются отрезать 1-ю армию от 2-й и что опасное положение 1-й армии требует немедленного ее отхода, а следовательно, должна отойти и 2-я армия, чтобы оказать помощь 1-й армии на правом берегу р. Марны.

Отступление германских армий

(Схема 22)

Поэтому, несмотря на то, что утром 9-го положение всей 2-й армии было прочно, Бюлов в 12 час. отдал приказ об отступлении всей армии на р. Марну, правым флангом на Дамери; приказано было начать отход не ранее 1 часа дня и притом с левого фланга. Отходившие войска должны были оставить в соприкосновении с противником до темноты арьергарды с сильной артиллерией. Когда Бюлов около 2 час. дня узнал об успешном наступлении своего левого фланга в районе Сен-Гондских болот, он не отменил приказа об отступлении. Между тем гвардия в тесной связи с правым флангом 3-й германской армии отбросила войска 9-й французской армии южнее Фер-Шампенуаза, за линию Конантр — Коруа.

На фронте 1-й германской армии рано утром 9 сентября началось наступление правым флангом на Нантейль и развивалось успешно, но левому флангу армии Клука пришлось уже иметь дело с англичанами и французами, выходившими на правый берег р. Марны в промежутке между 1-й и 2-й германскими армиями, на участке между Шато-Тьерри и устьем р. Урк; переправы здесь оказались не разрушенными германцами. В связи с этим положением Крук приказал левому флангу загнуться на левый берег р. Урк фронтом на юг (схема IX).

По прибытии в штаб 1-й армии Хенч от имени главного командования заявил: «Общее положение неблагоприятно, отступление 2-й армии за Марну неизбежно, ее правый фланг отброшен, и отсюда вытекает необходимость отвести назад все армии: 1-я армия должна отойти в направлении на Суассон — Фим, а в крайнем случае на линию Ля-Фер — Лаон; у Сен-Кантена будет сосредоточена новая армия, и тогда возможно

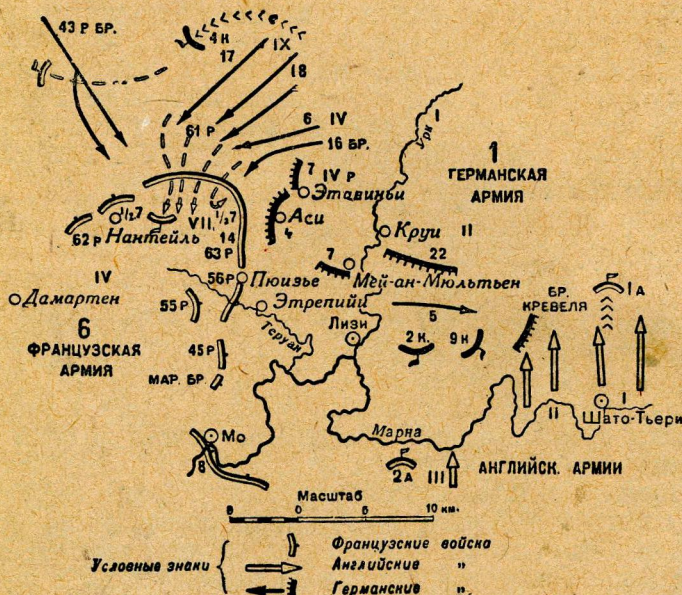

Схема IX. Положение сторон на рр. Урк и Марне 9 сентября 1914 г.

будет начать новую операцию». Вскоре из 2-й армии было получено радио: «Воздушная разведка доносит о движении 4 больших колонн противника к р. Марне, их головы к 9 час. утра были между Сааси, Шарли и Ножан; 2-я армия отходит правым флангом на Дамери».

Несмотря на попытки штаба 1-й армии убедить Хенча в том, что благоприятная обстановка на фронте армии не вызывает надобности в отступлении, Хенч был непреклонен и сослался на полномочия от главного командования. Для большей убедительности своих доводов Хенч охарактеризовал

2-ю армию Бюлова измотанной до такой степени, что она представляла не более как только «шлак». Приказ для отступления 1-й армии левым флангом на Суассон был разослан войскам вскоре после 2 час. дня.

В результате создавшегося 9 сентября положения на германском фронте 3 правофланговые германские армии начали отходить на север: 1-я армия — к Нижнему Эну, 2-я — за Марну и 3-я — к Марне, причем последняя в ночь с 9-го на 10-е прекратила отступление. Остальные две — 4-я и 5-я — получили приказание совместно с 3-й армией возобновить наступление. Другая сторона — союзные англо-французские армии — ни вечером 9-го, ни в ночь с 9-го на 10 сентября не предприняли никаких попыток к преследованию германцев. Французы пытливо вглядывались в свой центр и левый фланг еще 10 сентября. С крайним удивлением и недоверием они отнеслись первоначально к тому, что германцы исчезли, и совершенно искренно признали, что совершилось «чудо Марнской победы».

Существует огромная литература, посвященная причинам германского поражения на р. Марне. Многочисленных исследователей, естественно, интригует вопрос, почему произошел внезапный отход правофланговых германских армий в тот момент, когда и на р. Урк и в районе Сен-Гондских болот германские войска одержали разительный успех. Нельзя конечно неудачу приписывать всецело «роковой миссии подполковника Хенча».

Несмотря на изменчивые моменты 5-дневного сражения на р. Урк, *Клуку удалось* в конечном счете отразить попытки армии Монури и *обеспечить правый фланг германского фронта*. При 128 батальонах 1-й германской армии против 191 батальона французов и англичан на крайней северной оконечности района сражения на р. Урк у германцев оказалось превосходство над французами в пропорции 3 : 1¹. Правый фланг Клука в полдень 9-го рассчитывал на победу, войска были отлично настроены, но на левом фланге армии среди отступавших, перепутанных частей нескольких корпусов началась дезорганизация, а в тылу армии среди обозов — паническое настроение.

Далее на восток, на фронте 2-й германской армии и половины 3-й армии, действовавшей вместе со 2-й, боролось

¹ Reichsarchiv, IV, S. 522.

134 германских батальона против 268 французских батальонов, и германцам удалось на левом фланге 2-й армии добиться 9 сентября также крупного успеха: правый фланг 9-й армии Фоша был разбит ночной атакой прусской гвардии и 3 саксонских дивизий. При истощающем использовании германцами указанных успехов на фронте между рр. Урк и Об внедрение англичан и 5-й французской армии в разрыв между 1-й и 2-й армиями могло быть обращено против союзников. Если бы вместо старика Бюлова у этого прорыва оказался поблизости спокойный, уравновешенный главнокомандующий, то в образовавшуюся «дыру» в 38 км можно было бы направить резерв той же 2-й армии, получившийся вследствие загиба ее правого фланга. Здесь до очевидности бросалась в глаза важность объединенного управления 3 правофланговыми германскими армиями, которое в действительности полностью отсутствовало.

Точно так же в действиях обеих германских центральных армий, 4-й и 5-й, недоставало объединенного руководства сверху. Около полудня 7 сентября Мольтке указал германскому кронпринцу только на необходимость взаимного соглашения. Здесь особенно требовался для использования стремления обеих армий к окружению французского центра жесткий приказ свыше о маневре этих армий в восточном направлении. Ведь на этом участке фронта 321 германский батальон дрался с 277 французскими.

Наконец, на германском левом фланге силы обеих сторон были почти равны: 329 германских батальонов против 316 французских, и, следовательно, германцы с успехом могли бы прочно сковать французов южнее Вердена, чтобы не позволить переброску отсюда французских войск к Парижу. Здесь вмешательство германского главного командования свелось к выводу в самый решительный момент битвы на р. Марне 44 батальонов и 53 батарей для отправки в Бельгию против вполне призрачной опасности десанта англичан в тылу. Мольтке решил изъять 7-ю армию с фронта Марнской битвы и организовать новую, 7-ю, армию в пределах Бельгии, а оставшейся 6-й армией, усиленной остатками расформированной 7-й, продолжать атаку Нанси.

Германское командование оказалось в состоянии паралича в течение 5—9 сентября. Отдельные армии дрались каждая, как понимал изменчивую обстановку битвы ее командующий, и потому, когда, наконец, посланец главной квартиры, заранее

пессимистически настроенный, посетил Бюлова и Клука, он нашел у первого вполне подготовленную почву для решения отступить. На стороне французов в течение всего сражения было твердое управление главного командования и полная осведомленность командующих армиями о положении на всем фронте.

В конечном итоге не нервность Бюлова и не словесный доклад мрачно настроенного Хенча привели к отказу от использования достигнутых германцами тактических успехов и к отступлению на р. Эн. Причины поражения на р. Марне заложены несравненно глубже, и если даже их искать только в пределах исходной операции войны 1914 г., то, естественно, эти *причины определяются несостоятельностью германского руководства массой из 7 армий, заранее нацеленных, но не управлявшихся среди сложной обстановки.*

С каждым днем у немцев операция постепенно отходила от первоначального замысла, и особенно резкое отступление от него было сделано в распределении германских сил по фронту. Германцам необходимо было остановиться в результате одержанной в Пограничном сражении победы для передышки раньше, чем предпринимать Марнское сражение. Наступление германцев к Марне кончилось крахом, который назревал с окончания Пограничного сражения.

Последствия Марнской битвы

Последствия Марнской битвы были чрезвычайно велики. Сами германцы признают, что результаты победы, если бы она была ими одержана, были бы настолько обширны, что их даже нельзя учесть¹. *Битва на Марне стала поворотным моментом всей борьбы.*

У союзников поднялась почти исчезнувшая перед тем уверенность в своих силах. Французы морально переродились. Они сбросили с себя долголетнее впечатление тяготевшего над ними «национального позора» 1870 г., уверовали в свою армию.

Скорого окончания войны, которого так желала Германия, достичь теперь было невозможно. Предстояла длительная борьба с истощением средств, в течение которой время, конечно, должно было работать против германцев. Неизбежен

¹ Von Kuhl, Der Weltkrieg 1914—1918, 1929, два тома.

был переход к позиционному сидению сторон друг против друга для накопления новых сил и материальных возможностей.

Германская литература, умалчивая об удачных действиях французской армии, признает главной причиной Марнской неудачи следующие ошибки германского главного командования: исходное ослабление правого крыла вопреки плану Шлиффена и полное отсутствие оперативных резервов; кроме излишне сильного состава армий в Эльзас-Лотарингии, ослабление фронта во время решительной операции отправкой 2 корпусов на восток, оставлением 3 корпусов в тылу перед неприятельскими крепостями и вывод 2 корпусов из состава левого крыла для отправки в Бельгию против мнимого десанта англичан; итог — ослабление главного фронта на 7 полковых корпусов.

К последствиям «Марны» нужно отнести и изменение политической конъюнктуры борьбы.

Великобритания поняла необходимость настойчиво и энергично повести подготовку к войне на материке и создать большую сухопутную армию. Возникла программа формирования «новой армии Китченера» в 26 армейских корпусов¹.

Колебания Италии прекратились, и если она не сразу оставила свою позицию нейтралитета, то только для того, чтобы побольше запросить за присоединение к Антанте и подготовке к войне свои вооруженные силы.

Наконец, непосредственным следствием Марнского поражения ^{выясни-} для германцев явилась смена фактического вождя ^{ре-} вооруженных сил. Мольтке был уволен 14 сентября и ^{за-} ^{мен-} ^{ен} военным министром генералом Фалькенгайном. Настал второй период деятельности германского главного командования — до августа 1916 г. Личность Фалькенгайна оказала большое влияние на ведение операций центральными держава- ^{ми,} особенно в связи с несходством его взглядов с мнени- ^{ями} Гинденбурга и Людендорфа, которые в конце концов ^{за-} ^{мени-} ^{ли} Фалькенгайна с августа 1916 г.

Отход германцев за рр. Эн и Вель

(Схема 22)

Несмотря на то, что правый фланг германских армий стоял за р. Эн, на фронт Компьен — Реймс, еще к 12 сентября,

¹ «Journal du maréchal Wilson», 1929, p. 42.

в то время как центр вел еще упорные арьергардные бои на р. Марне, на участке Эпернэ — Шалон, французскому командованию не удалось ни использовать своего выгодного положения для охвата правого фланга Клука направлением своего преследования западнее р. Уазы, ни воспользоваться поддержкой части 2-й и 3-й германских армий на фронте Эпернэ — Шалон, чтобы действовать через открытый промежуток им в тыл.

Общего стратегического преследования со стороны французов фактически не было; каждая армия действовала отдельно. Левифланговые армии, которые своим энергичным и умелым преследованием могли бы дать многое, в действительности только следовали за германцами, причем ген. Монури, несмотря на приказание Жоффра, не распространил даже преследования к западу от р. Уазы. Центральные армии, в особенности Фоша (9-я), вели параллельное преследование с полной энергией, но оно вследствие стойкости и маневренности германских войск приводило только к упорным арьергардным боям, не изменяя стратегической обстановки в целом. Германцы отошли за линию рр. Эн и Вель, почти выровняв свой фронт между Рибекур на правом берегу р. Уазы и до северного района Верденских укреплений и передав между прочим в руки французов весьма важный участок железной дороги С.-Менеульд — Верден, но разрыв между 1-й и 2-й германскими армиями оставался незаполненным.

Р

Сражение на р. Эн

(Схема 22)

На этой позиции германцы решили остановиться и остановить дальнейшее продвижение французов.

Застывшая, образуемая слиянием рр. Уазы и Эн, между Берри-о-Бак, Лаоном, Нуайоном и Суассоном, представляет собой возвышенный массив, доминирующий на юг над долиной р. Марны и на северо-восток над долиной р. Мааса. Здесь получился ряд сильных позиций в районе к северу от Берри-о-Бак, Суассон (Шмен-де-Дам), с одной стороны, и к юго-западу от Нуайона — с другой.

Удержание германцами указанного массива имело для них большое значение в смысле сохранения угрожающего положения в отношении Парижа, а потому они, естественно, решили

его легко не отдавать. С другой стороны, французы не могли считать свою победу обеспеченной, не став прочной ногой на Лаонском массиве.

Еще 5 сентября, до начала Марнского сражения, германское главное командование решило расформировать 7-ю армию в Лотарингии и образовать новую 7-ю армию под начальством генерала Херингена для усиления правого фланга германского фронта. Эта армия была использована для заполнения прорыва между 1-й и 2-й германскими армиями и, подобно 1-й армии, была подчинена командующему 2-й армией ген. Бюлову, который являлся командующим группой из 3 армий. Французы стремились охватить правый фланг германского фронта. Директивой от 13 сентября 6-й французской армии было указано движение западнее р. Уазы, а английской армии — между р. Уазой и Лаоном.

В этот момент, 14 сентября, как указывалось выше, и произошла смена в германском верховном командовании: вместо уволенного по болезни Мольтке был назначен германский военный министр ген. Фалькенгайн. В ночь с 14 на 15 сентября Фалькенгайн принял решение отвести армии правого крыла к С.-Кантену и Марлю с целью выиграть время для сосредоточения у крепости Мобеж¹ перебрасываемой из Лотарингии 6-й армии принца Рупрехта Баварского. По окончании ее сосредоточения Фалькенгайн намеревался перейти в наступление. Однако, вслед за принятием решения выяснилось, что состояние железных дорог надолго задержит сосредоточение 6-й германской армии; тогда Фалькенгайн решил остановить армии на фронте Нуайон — Реймс — Верден и здесь принять бой. Для противодействия французскому охвату у Нуайона был введен в дело IX резервный корпус. В разрыве между 1-й и 2-й германскими армиями VII резервный корпус вел бой в районе Краона с левым крылом 5-й французской армии. Здесь упорные бои продолжались до 21 сентября. Французы имели сначала некоторый успех, но затем были потеснены германскими контратаками. Все же французам удалось, закопавшись в землю, удержаться на южных отрогах Лаонского массива на участке Суассон — Реймс. Так было положено *первое основание позиционной войны*.

Одновременно с этим германцы произвели еще раз попытку

¹ Крепость Мобеж сдалась германцам 7 сентября.

несении удара противнику и приковать к себе те неприятельские корпуса, которые действуют на Днестре и у Львова».

3 сентября, выполняя директиву верховного главнокомандующего «о необходимости покончить во что бы то ни стало с австрийцами до подхода с запада германских подкреплений» и получив донесение о занятии Львова войсками 3-й армии, главнокомандующий Юго-западным фронтом приказывает начать 4 сентября общее наступление и атаковать противника, отбрасывая его к р. Висле, для чего 9-я, 4-я и 5-я армии должны были наступать на Нижний Сан. 3-я армия усиливалась за счет 8-й армии до 5 корпусов и должна была наступать на Томашев — Белгорай, обеспечивая себя частью сил со стороны Перемышля и стремясь выйти в тыл противнику, действовавшему в Томашевском районе против 5-й армии. Это движение 3-й армии имело также задачей обойти Городокскую позицию с севера, для чего Рузский потребовал перехода в наступление и частей 8-й армии к Городокской позиции. В 8-й армии оставались 3 корпуса для обеспечения общего наступления фронта слева, удержания района Львова и для занятия переправ на р. Днестре и выдвижения авангардов к Карпатским переходам. Эти директивы и распоряжения обоих командований определили те задачи и то исходное положение, которое заняли 3-я и 8-я русские и 4-я, 3-я и 2-я австрийские армии 5 сентября перед началом 6-дневного *Городокского сражения*, решившего участь Галицийской операции.

По окончании всех перегруппировок к вечеру 5 сентября оба противника занимали следующее расположение. 3-я армия Рузского, усиленная XII корпусом, в составе XXI, XI, IX, X и XII корпусов—всего 14½ пех. и 3 кав. дивизии (240 батальонов, 520 пулеметов, 116 эскадронов, 810 легких и 96 тяжелых орудий, 12 самолетов), вышла на 80-км фронт Варенж — Бельз — Добросин — Вальдорф — Янув, имея в среднем на 1 дивизию 41½ км фронта. 8-я армия Брусилова выдвинулась западнее Львова и по овладении 6 сентября Миколаевым заняла VII, VIII и XXIV корпусами—всего 7 пех. и 5 кав. дивизий (112 батальонов, 264 пулемета, 348 легких и 48 тяжелых орудий, 18 самолетов), 40-км фронт Мшаны — р. Щержец — Миколаев, имея в среднем на 1 дивизию около 4¾ км фронта. Днестровский отряд (71-я дивизия, 1-я бригада 12-й дивизии и Терская казачья дивизия) должен был 8-го выступить на Станиславов для смены 1-й Кубанской казачьей дивизии, оставив в Черновицах бригаду 71-й дивизии. Конница Павлова

(2-я сводная казачья и 2-я кубанская казачья дивизии) находилась на правом берегу р. Днестра южнее Миколаева.

4-я армия Ауфенберга выделила на юг 3 трехдивизионных корпуса — IX, VI и XVII с 2-й и 6-й кав. дивизиями (всего 123 батальона, 250 пулеметов, 65 эскадронов и 420 орудий). Большие потери, понесенные армией, еще не были пополнены. Имелся общий некомплект до 26%. Тем не менее наступавшие на юг корпуса считались наиболее стойкими и крепкими. 3-я армия Бороевича, назначенного вместо отрешенного за неудачи Брудермана, состояла из III и XI корпусов, 23-й дивизии, 88-й стр. бригады и 4-й, 10-й и 11-й кав. дивизий — всего 7 пех. и 3 кав. дивизии (99 батальонов, 188 пулеметов, 77 эскадронов и 166 орудий).

Обе армии 6 сентября развернулись на 70-км фронте Гржеда — Городок — Черлань, что дает на 1 дивизию в среднем $5\frac{1}{2}$ км фронта.

2-я армия Бем-Ермоли, ввиду отхода большей части ее сил к Дрогобычу по южному берегу р. Днестра, могла закончить развертывание своих сил на р. Верещице только к 8 сентября, после чего на 30-км фронте Черлань — Комарно — Колодубы развернулись XII корпус, 105-я ландштурмистская бригада, 11-я пех. и 8-я кав. дивизии, VII и IV (закончивший 8 сентября высадку в Самборе) корпуса и 40-я ландштурмистская бригада — всего 11 пех. и 1 кав. дивизия (151 батальон, 278 пулеметов, 45 эскадронов и 468 орудий), что дает в среднем на 1 дивизию около 3 км фронта. Кроме того, у Дрогобыча оставались 103-я ландштурмистская бригада, 1-я и 5-я кав. дивизии, а у Самбора — 102-я ландштурмистская и 7-я маршевая бригады.

В общем в первый период сражения 3 австрийских армии почти сравнялись с силами 3-й и 8-й русских армий, имевших превосходство в артиллерии на 146 орудий.

План австрийцев — охватить оба фланга наступающих к Городокской позиции 3-й и 8-й армий — уже в период перегруппировок с 1 по 5 сентября постепенно видоизменяется и приводит к фронтальному встречному столкновению, причем 4-я австрийская армия, уклоняясь на восток, подставляет свой левый фланг под удар 3-й русской армии. Кроме того, запаздывание развертывания почти на 3 дня 2-й австрийской армии, назначенной для ведения главного удара, облегчало положение 3-й и 8-й русских армий в первые дни сражения.

5 сентября 3-я армия Рузского, наступая на фронт Лащов — Рава-Русская — Магирув, имела уже ряд столкновений в XXI и XI корпусах с 2-й австрийской кав. дивизией у Мосты Вельке и 6-й австрийской кав. дивизией к юго-востоку от Равы-Русской. 6 сентября на всем 85-км фронте 3-й армии обозначилось встречное наступление крупных сил 4-й австрийской армии. Наиболее упорные бои велись в центре на фронте IX корпуса, который, выдержав натиск 19-й и 41-й дивизий XVII корпуса, удержался на 17-км фронте Помынов — Магирув, выжидая подхода к своим флангам XI и X корпусов, направленных после полудня на помощь IX корпусу. Корпуса 8-й армии, овладевшие утром 6-го Миколаевым, в течение дня производили перегруппировку, выйдя к вечеру на фронт Мшаны (VII корпус) — р. Щержец (VIII корпус) — Вержиц (XXIV корпус).

4-я австрийская армия, наступавшая 6-го в юго-восточном направлении с целью сблизить у Яворова свой правый фланг с левым флангом 3-й австрийской армии, к вечеру достигла IX корпусом района Курники, VI корпусом овладела после ряда удачных боев высотами севернее Магирува, а XVII корпусом развернулась на фронте Помынов — Ржицки.

На второй день сражения, 7 сентября, 3-я армия продолжает наступление на Раву-Русскую; в IX корпусе попытка продвинуться с юга на фронте Рава-Русская — Магирув была предупреждена наступлением VI и XVII австрийских корпусов, потеснивших центр и правый фланг IX корпуса. Поддержка IX корпусу не могла быть оказана ни со стороны X корпуса, ввязавшегося в серьезный бой с частями IX австрийского корпуса на 12-км фронте от Магирува до Майдана, ни со стороны XI корпуса, встретившего упорное сопротивление частей 3-й австрийской пех. и 2-й кав. дивизий, удерживавших до вечера район Унув — Михайловка — Гуйче. К вечеру на левом фланге 3-й армии, на фронте X и XII корпусов, также создавалось напряженное положение. X корпус под натиском 4 дивизий VI и IX австрийских корпусов должен был отойти с линии р. Верещицы в район Майдана, что создавало уже угрозу разрыва с XII корпусом, правый фланг которого также отошел к Януву, образовав незапятный прорыв до 7 км. На остальном фронте XII корпуса от Янува до Вилькополе к вечеру также обозначилось наступление 2 дивизий XI австрийского корпуса.

Тяжелое положение частей XII корпуса и прорыв у Янува

заставляют Брусилова еще в течение дня направить VII корпус на поддержку XII корпуса, а части VIII корпуса на прежний участок VII корпуса от Повитно до Лесневице. В общем бои 7 сентября выяснили необходимость поддержать 3-ю армию наступлением на Раву-Русскую левофланговых V и XVII корпусов 5-й армии.

Группа Иосифа-Фердинанда оставила 5-го район Грубешова и вынуждена была отходить на юг на Раву-Русскую; 7-го она вела неудачные бои в районе Радостава 8-й дивизией с подходившими с юга колоннами XXI русского корпуса. Создавшееся положение повлекло отдачу 7 сентября директивы Юго-западного фронта, согласно которой 9-я, 4-я и 5-я армии должны были развить энергичную деятельность для сковывания противника, нанося 4-й армией 8 сентября удар на своем левом фланге. 5-я армия получила задачу: «Свои 3 корпуса, осаженные назад, в течение одного дня вывести на общий фронт в целях непосредственного соприкосновения с соседними армиями». Кроме того, 5-я армия должна была помочь 3-й армии своими левофланговыми V и XVII корпусами и вновь образованным конным корпусом Драгомирова (7-я и сводная кав. дивизии и бригада 1-й донской казачьей дивизии), направляемым на Томашев.

8-я армия переходила в непосредственное подчинение фронта с задачей «овладеть Городокской позицией для лучшего обеспечения Львова и действий 3-й армии», для чего ей возвращался XII корпус.

На основании этой директивы Рузский решает направить усилия 3 корпусов для овладения районом Равы-Русской: XXI корпус получил задачу «наступать на запад на Любыча, откуда принять участие в овладении Равой-Русской»; XI и IX корпуса — наступать на Раву-Русскую, а X корпус — обеспечивать эту операцию со стороны Городокской позиции.

Брусилов, выяснив сосредоточение 7-го значительных сил противника на фронте 8-й армии, решает удерживаться VIII и XXIV корпусами на фронте от Повитно до р. Днестра, а VII корпусом атаковать противника в направлении на Каменоброд. XII корпус с 10-й кав. дивизией должен был обеспечивать правый фланг 8-й армии и стык с 3-й армией.

Австрийское верховное командование, оценивая неблагоприятно обстановку на левом фланге 4-й армии и угрозу ее

тылу со стороны Томашева, также отдает вечером 7-го директиву: 4-я армия вместо наступления с севера на Львов должна была отразить на своем фронте встречный удар армии Рузского, т. е. перейти к обороне; 3-я армия должна была содействовать этой задаче, наступая на левый фланг армии Рузского, а 2-я армия, наступающая в полосе южнее Львова, имела целью охватить противника с юго-запада и юга.

Позднее получение этой директивы в штабе 4-й австрийской армии привело к тому, что ее корпуса продолжали наступать 8-го и 9-го, но существенных результатов не достигли. В 3-й русской армии 2-дневные попытки овладеть Рава-Русскими позициями, обороняемыми XVII австрийским корпусом, приводят к продвижению XI и IX корпусов всего в среднем на 3—4 км. Зато на участке X русского корпуса австрийцы развивают достигнутый накануне успех, развертывают против этого корпуса до 4 дивизий VI и IX корпусов, вследствие чего в районе Вальдорфа образуется разрыв с XII корпусом. Для устранения опасности вторжения австрийцев к вечеру 10-го сосредоточиваются на флангах прорыва резервы в 2 группах: в X корпусе — 33 батальона и 132 орудия и в XII корпусе — 10 батальонов и 32 орудия. Эти группы связываются между собой расположением у Домбровица сводного кав. корпуса из 10-й, 11-й и 3-й кавказской кав. дивизий.

В 8-й армии начавшееся с рассветом 8-го наступление XII и VII корпусов должно было приостановиться вследствие встречного наступления XI, III и XII австрийских корпусов, а на участке XXIV корпуса, наступавшего южнее Комарно, обозначилось развертывание VII и IV австрийских корпусов. 9 сентября австрийцы атаковали XXIV корпус по всему фронту и вышли в тыл ему группой Карга (38-я дивизия, 40-я и 103-я ландштурмистские бригады), потеснившей у Новоселки 12-ю кав. дивизию, пытавшуюся в конных и пеших боях обеспечить левый фланг корпуса. В результате упорных боев по всему 57-км фронту 8-й армии центр ее был прорван, а XXIV корпус отброшен с потерей 18 орудий на 10—12 км к востоку на левый берег р. Щержец, где этот корпус загнул фланг почти под прямым углом к общей линии фронта.

В общем, к вечеру 9 сентября в штабе Юго-западного фронта была очевидна та тяжелая обстановка, которая созда-

лась в результате 5-дневных боев на фронте 3-й и 8-й армий. В то же время на северном крыле, в 9-й и 4-й армиях, наступил, наконец, ожидаемый перелом: фронт 1-й австрийской армии был прорван, а прибывший с левого берега р. Вислы германский ландверный корпус Войрша разгромлен у Тарнавки с захватом массы пленных и 30 орудий. Поэтому главнокомандующий фронтом в директиве от 9 сентября, давая ряд указаний 9-й и 4-й армиям по использованию достигнутого успеха и направляя их на Нижний Сан ниже Кржешова, указал 5-й армии направить 2 правофланговых, XXV и XIX, корпуса на запад, на Белгорай, во фланг 1-й австрийской армии. В отношении использования V и XVII корпусов для более глубокого обхода левого фланга 4-й австрийской армии, как этого просил Рузский, главнокомандующий указаний не дал.

Командующий 5-й армией, не будучи ориентирован о положении XXI корпуса, приказал V и XVII корпусам, овладевшим 9-го районом Томашева, наступать 10 сентября во фланг и тыл австрийцам, ведущим бой у Равы-Русской. Сводный кав. корпус Драгомирава получил задачу наступать на Нароль, т. е. на фронт группы Иосифа-Фердинанда, вместо ее обхода.

Австрийское верховное командование вечером 9 сентября, несмотря на донесение об отходе 1-й армии на линию Свенцехов — Фрамполь, решает продолжать 10 сентября концентрическое наступление к Львову 2-й, 3-й и большей частью сил 4-й австрийской армий, в то время как левый фланг 4-й армии и группа Иосифа-Фердинанда должны были обеспечить фланг и тыл армии австрийцев.

Бои 10 и 11 сентября являлись наиболее тяжелыми для обоих противников, причем 3-я и 2-я австрийские армии в течение 2 суток продолжают теснить 8-ю армию Брусилова, отошедшую еще на 6—12 км и обороняющуюся успешно на фронте Домбровица — Ставчаны — Миколаев под непрерывными атаками 17½ австрийских дивизий. В то же время, в связи с начавшимся преследованием 9-й и 4-й армиями разбитых войск 1-й армии Данкля и ввиду подхода к Раве-Русской V, XVII и XXI корпусов, общее положение фронта австрийцев резко ухудшается. Под натиском указанных выше корпусов группа Иосифа-Фердинанда постепенно отходит к югу от железной дороги на Любачув, занимая фронт от Горинец до Равы-Русской и заставив загнать и левый

фланг 4-й армии. Уже днем 11-го австрийскому командованию становится очевидной невозможность задержать истомленными частями 4-й армии и направленными на Любачув 5 кав. дивизиями продолжающийся глубокий обход на Цешанув левого фланга 4-й армии 3 русскими корпусами. Вследствие этого в 16 ч. 30 м. дня отдается общая директива об отводе всех армий за р. Сан.

Главнейшими причинами успеха русских следует считать маневр во фланг V, XVII и XXI корпусами, наступление которых на Любачув выводило на пути отхода австрийских армий к р. Сану и с подходом которых выгоды группировки сил и некоторое численное превосходство начинают выявляться на стороне русских, имевших 440 батальонов, 1 020 пулеметов, 318 эскадронов, 1 528 орудий против численно слабых 441 батальона, 856 пулеметов, 260 эскадронов и 1 386 орудий, бывших у австрийцев. Австрийцы переоценили те возможные задачи, которые могли выполнить истомленные войска 1-й армии Данкля и численно слабая группа Иосифа-Фердинанда. Неизбежность скорого отхода их за р. Сан перед усиливающимся с каждым днем северным крылом русских армий была очевидна; в то же время австрийцы не имели никаких оснований рассчитывать на быстрый успех на фронте Городокского сражения.

Внезапный отход австрийцев в ночь на 12 сентября застал 3-ю и 8-ю армии и левофланговую группу 5-й армии в готовности к немедленному преследованию в широком масштабе, главным образом вследствие состояния тыла, не обеспечивающего длительное наступление. Поэтому главнокомандующий фронтом решает ограничить наступление 5-й, 3-й и 8-й армий линией Цешанув — Немиров — Янув — Николаев, т. е. в 1—2 перехода от фронта Городокского сражения.

К недочетам русского командования следует отнести неправильное осведомление 3-й армии о, якобы, начавшемся отходе 4-й австрийской армии на Ярослав и отсутствие согласованного управления действиями 3-й и 8-й армий, вследствие чего не устанавливается четкого взаимодействия вначале между ними, а в конце сражения — между 3-й и 5-й армиями. Еще 9 сентября командование фронтом обязано было направить всю 5-ю армию Плеве на сообщения 4-й, 3-й и 2-й австрийских армий, поставив целью ее действий быстрым маневром отрезать эти армии от путей отхода к р. Сану, что, безусловно, являлось тогда вполне осуществимым.

Второе наступление 9-й, 4-й и 5-й армий

(Схема 24)

Австрийское верховное главное командование, осуществляя с 1 сентября перегруппировку своих сил для Городокского сражения, оставило 1-ю армию Данкля и группу Иосифа-Фердинанда (всего 15½ пех. и 4 кав. дивизии) в качестве заслона между рр. Вислой и Бугом и считало, что этих сил будет достаточно для ведения оборонительной операции в течение всего времени, необходимого для разгрома в районе Львова 3-й и 8-й русских армий.

Русское верховное главное командование, ввиду тяжелого положения 4-й армии под Люблином и в связи с неуспехом наступления в Восточную Пруссию, в директиве от 31 августа поставило Юго-западному фронту задачу перехода в общее наступление всех армий, «ввиду большой заминки во 2-й армии и необходимости во что бы то ни стало покончить с австрийцами до подхода с запада германских подкреплений...».

3 сентября главнокомандующий Юго-западным фронтом, прибывший в Люблин из Лукова на совещание с командующими 9-й и 4-й армиями, отдал директиву о выделении на правом фланге фронта 9-й армии Лечицкого в составе XVIII и XIV корпусов с приданными последнему частями (гвардейской стр. бригадой и 13-й и 14-й кав. дивизиями). В 4-й армии были оставлены: XVI, гренадерский, гвардейский и III кавказский корпуса, отдельная гвардейская кав. бригада, 3-я донская и уральская казачья дивизии.

Все армии Юго-западного фронта должны были перейти 4 сентября в общее наступление, выполняя следующие задачи: 9-я армия, наступая между рр. Вислой и Быстрицей, — теснить неприятеля в направлении на Юзефов; 4-я армия, развивая одержанный 2 сентября успех, — атаковать на фронте Быхава — верховье р. Пора и отбрасывать противника в направлении на Красник; 5-я армия должна была наступать на фронт Туробин — Щебрешин — Красноброд, ведя корпуса уступами справа, оказывая своим правым крылом помощь развитию удара левого крыла 4-й армии; 3-й армии указывалось наступать на Белгорай — Ярослав, а 8-й армии — действовать против Городокской позиции, обеспечивая слева армии фронта.

К началу второго наступления выгоды превосходства сил и группировки их перешли на сторону 9-й, 4-й и 5-й русских

армий. Имея на 72-км фронте 9-й армии и правого крыла 4-й армии до района Пиотрокова 9 дивизий против 7 австрийских и 3 ландштурмистских бригад, русские сосредоточивали против правого фланга 1-й австрийской армии свою ударную группировку из 4 корпусов (гренадерский, гвардейский, III кавказский и XXV корпуса), имевших к утру 3 сентября 105 батальонов, 64 эскадрона и 216 орудий и окружавших полукольцом X австрийский корпус (49 батальонов, 7 эскадронов и 96 орудий), расположенный на высотах у Кщонова — ст. Травники — Лопеники. В общем между рр. Вислой и Бугом в результате осуществления железнодорожного маневра русские имели 261½ пех. и 91½ кав. дивизий против 151½ пех. и 4 кав. дивизий австрийских.

Еще до начала общего наступления 4-я армия, перейдя утром 2 сентября в частное наступление на обоих своих флангах, одержала крупные успехи. На правом фланге XVIII корпус, разбив у Ходеля части 101-й и 100-й ландштурмистских бригад группы Куммера, занял выгодное исходное положение на южном берегу р. Ходеля для последующих наступательных действий против сильно укрепленных позиций, занятых группой Куммера и левым флангом I австрийского корпуса на высотах левого берега южнее Ополе и Ходеля.

На левом фланге 4-й армии вновь сосредоточиваемые войска образовали сводный отряд (14 батальонов 1-й гвардейской и 2-й гренадерской дивизий, сводная бригада III кавказского корпуса), который с утра 2-го атаковал части 2-й и 24-й дивизий X австрийского корпуса, занимавшие высоты у Суходолы, разбил их и, окружив, взял более 5 000 пленных с 8 пулеметами.

Этот успех на стыке 4-й и 5-й армий не был использован немедленным преследованием, и только 4 сентября XXV корпус, занявший накануне Красностав, вышел в тыл отходящим на юг частям X австрийского корпуса и разбил у Лопеники 45-ю австрийскую дивизию, захватив более 1 500 пленных. В общем в боях 2—4 сентября X австрийский корпус был совершенно разбит и поспешно отведен к югу на фронт Кщонов — Жолкевка, вследствие чего для усиления правого фланга 1-й армии направляется германский ландверный корпус Войрша.

У русских в результате боев у Суходолы и Лопеники, приведших к полной ликвидации прорыва у станции Травники, была достигнута необходимая согласованность в действиях на

стыке 4-й и 5-й армий, которые на следующий день могли приступить к выполнению задач, поставленных в директиве фронта от 3 сентября.

5 и 6 сентября левый фланг 9-й армии вместе с правым флангом 4-й армии — всего 8 дивизий — вели фронтальные атаки укрепленных позиций I и V австрийских корпусов на всем 45-км фронте от Ходеля до Гельчева, но успеха не имели, продвинувшись на некоторых участках всего на 1—3 км.

На следующий день, 7 сентября, 4-я армия повторила атаки на левом фланге от Романовского леса до высот у Тарнавки, на 12-км участке, занятом V австрийским корпусом. Несмотря на артиллерийскую подготовку огнем 240 легких и 24 тяжелых орудий, продвижение 5 атаковавших дивизий XVI, гренадерского и гвардейского корпусов не превышало всюду 2—3 км. Еще южнее III кавказский корпус и бригады 82-й дивизии выдвинулись к Высоке и Дараганы, но контратакой 4-й ландверной дивизии германского корпуса Войрша были отброшены назад на высоты восточнее этих деревень с потерей до 1000 пленных. В общем эти разновременные фронтальные атаки выявили невозможность сломить укрепленный фронт противника частными усилиями 9-й и 4-й армий без мощного содействия 5-й армии. В частности командующий 4-й армией просил, чтобы XXV корпус, остановившийся у Жолкевки, выдвинулся к западу к Туробинским высотам и этим обеспечил левый фланг 4-й армии.

5-я армия в эти тяжелые дни для своих соседей медленно теснила группу Иосифа-Фердинанда и после 4 дней преследования сосредоточилась на 60-км фронте от Жабно до Зубовице, заняв к вечеру 7 сентября выгодное исходное положение как для атаки фронта Туробин — Щебрешин — Красnobрод, от которого корпуса находились в переходе и достижение которого составляло ближайшую задачу 5-й армии, так и для преследования на Томашевском направлении, куда уходили войска группы Иосифа-Фердинанда.

7 сентября главнокомандующий Юго-западным фронтом, в связи с окончанием подготовки 9-й армии, выгодным положением 5-й армии и просьбой Рузского о поддержке 3-й армии левофланговыми корпусами 5-й армии, потребовал более энергичных действий. В директиве, отданной днем, указывалось, что «4-я армия имеет возможность развивать свои действия левым крылом...», а в 23 часа 4-й армии отдано при-

казание произвести 8 сентября удар левым флангом, чтобы прорвать фронт противника.

5-я армия для содействия наступлению левого фланга 4-й армии направила XXV и XIX корпусов к рр. Пор и Вепржу на фронт Туробин — Запаже — Бодачев, а V, XVII и конный Драгомирова корпуса — на Томашев во фланг противнику против 3-й армии у Равы-Русской.

В общем, согласно этим указаниям, на 8 сентября началась общая атака укрепленных позиций австрийцев с целью их прорыва и дальнейшего наступления: 9-й армией — на Юзефов, где предполагалось переправить всю армию на левый берег р. Вислы, 4-й армией — на р. Сан ниже Ниско и 5-й армией — на участок р. Сана выше Ниско. Таким образом, это фронтальное наступление правофланговых армий должно было привести к выталкиванию австрийцев к западу, отбрасывая 1-ю австрийскую армию к рр. Висле и Сану, вместо возможного окружения, как это предполагалось первоначальным планом операции.

Общая атака 9-й, 4-й и 5-й армий, проведенная в течение 8 и 9 сентября, дала крупные успехи. В 9-й армии после артиллерийской подготовки огнем 240 легких и 32 тяжелых орудий XVIII и XIV корпусов, атаковав на 45-км фронте от р. Вислы до р. Быстрицы, прорвали позиции австрийцев и вышли в район Юзефова.

Атака корпусов 4-й армии 8 сентября началась с запозданием — только в 17 час., так как Эверт предполагал выждать результаты наступления XXV и XIX корпусов 5-й армии. Тем не менее после интенсивной артиллерийской подготовки огнем 552 орудий и 26 гаубиц по 26-км участку от леса южнее Павлова до Домбрувки, занятому частями V австрийского корпуса и сменившего его правый фланг германского корпуса Войрша (на 1 км укрепленной позиции приходилось до 3 батальонов и $7\frac{1}{2}$ орудий против 5 батальонов и 17 орудий у наступающих), Гренадерский, Гвардейский и III кавказский корпуса с 82-й дивизией снова повели наступление, которое медленно развивалось. К вечеру на левом фланге части гвардейского и III кавказского корпусов овладели д. Высоке и Драганы и продвинулись на 2 км по скату высот у Тарнавки. С наступлением полной темноты, когда германские ландверные части, не имевшие походных кухонь, были отведены от боевых линий назад за высоты для варки пищи

в походных котелках¹, 2 гвардейских полка (Московский и Гренадерский) вновь атаковали высоты у Тарнавки, сбили слабые части германцев и, выдержав ряд сильных контратак, овладели 30 орудиями 4-й германской ландверной дивизии, прорвав, таким образом, расположение корпуса Войрша. На следующий день 9 сентября успех прорыва распространился по всему фронту 4-й армии, продолжавшей атаки австро-германцев, которые на некоторых участках стали отходить в беспорядке. К вечеру 9 сентября 4-я армия в центре и на левом фланге овладела укрепленным рубежом к югу от Быхавы и до района Тарнавки, продвинувшись за 2 дня упорных и кровопролитных боев на 7—9 км и захватив более 5 000 пленных, из них до половины германцев. Правофланговые XXV и XIX корпуса 5-й армии не оказали никакого содействия 4-й армии — переправы через р. Пор от Туробина и ниже оставались занятыми X австрийским корпусом. Только 9 сентября эти корпуса развернулись на фронте Туробин — Гораетц — Зверинец, медленно охватывая правый фланг X австрийского корпуса. Левофланговые V и XVII корпуса 5-й армии и XXI корпус 3-й армии в эти дни продолжали преследовать группу Иосифа-Фердинанда и после боев 9-го заняли Томашев, имея XXI корпус южнее на фронте Приорек — Махнув, откуда последний на следующий день предполагал совместно с XI и IX корпусами 3-й армии атаковать Раву-Русскую.

Для развития достигнутого успеха главнокомандующий Юго-западным фронтом директивой от 9 сентября направил пеэпрежнему 9-ю и 4-ю армии фронтом на р. Вислу и только левый фланг 4-й армии — на Нижний Сан. 5-й армии приказывалось направить 2 правофланговых корпуса на Янов — Белгорай, в район лучших путей, через Таневскую лесную полосу к Нижнему Сану. Корпуса V, XVII и конный Драгомирава, оставшиеся на Томашевском направлении, были двинуты Плеве на юг, на фланг и тыл 4-й австрийской армии, ведущей бои у Равы-Русской.

В итоге этих распоряжений корпуса 9-й и 4-й армий в течение 10 и 11 сентября вели преследование 1-й австрийской армии Данкля, которая в ночь на 10 сентября была отведена на переход к югу на фронт Свенцехов — Полихна — Фрамполь, а с утра 11-го продолжала дальнейший отход к р. Сану,

¹ «Der Weltkrieg», II, S. 334.

куда предполагала прибыть 12—14 сентября. Пройдя в течение 2 дней от 30 до 32 км, 9-я и 4-я армии не сумели ни настигнуть армию Данкля, ни отрезать ее от путей отхода к р. Сану. 5-я армия, занявшая еще 8 сентября выгодное положение на фронте Жабно — Зубовице для флангового маневра на Цешанув по тылам австрийских армий, ведущих Городокское сражение, соответствующей задачи не получила ни 10, ни 11 сентября.

В общем успех второго наступления 9-й, 4-й и 5-й армий заставил австрийцев прервать Городокское сражение и начать отход всех армий в ночь на 12 сентября за р. Сан, избегая этим возможности окружения большей части сил 4-й, 3-й и 2-й австрийских армий. Главнейшими причинами успеха русских следует считать то превосходство в силах, которое было создано между рр. Вислой и Бугом, на опасном для австрийцев направлении, путем железнодорожного маневра резервами верховного главного командования. В деятельности командования Юго-западного фронта следует подчеркнуть всю невыгоду направления наступления 3 правофланговых армий к р. Висле и на Нижний Сан, а не в обход левого фланга австрийского фронта с целью отрезать пути отхода к Кракову.

Мало того, командования фронтом и 5-й армии упускают возможность, начиная с 8 сентября, вывести 5-ю армию простым фронтальным движением на Цешанув, на пути сообщения 4-й, 3-й и 2-й австрийских армий, что могло привести даже к частичному окружению их. Деятельность 1-й австрийской армии за 8-дневный оборонительный период отличалась упорством. Эта армия сковала превосходные силы русских и заставила их вести медленное преследование в направлении, наиболее выгодном для австрийцев. Общие потери 1-й австрийской армии были громадны и доходили до 90 тыс. человек, или 27%, до 30 тыс. лошадей, или 28%, первоначального состава, и 71 орудия.

Преследование

(Схема 25)

Несмотря на успех, главнокомандующий Юго-западным фронтом в первые дни после прорыва у Тарнавки не принимает должных мер для организации преследования в широком масштабе и даже в директиве от 11 сентября принимает решение о перерыве операции на линии р. Сана и Танева и далее по рубежу Немиров — Янов — Миколаев. И только

13 сентября отдается новая директива фронта, организующая преследование. В общем начатое с запозданием на 2—3 дня преследование неизбежно принимает фронтальный и ограниченный характер следования за австрийскими армиями, которые с 12 на 16 сентября отходили за р. Сан, а с 17 сентября начали дальнейший отход к р. Дунаец с целью начать новую операцию совместно с 9-й германской армией, которая развевалась к 21 сентября на фронте Ченстохов — Краков. В новом исходном положении 1-я, 4-я и 3-я австрийские армии были сосредоточены на узком 80-км фронте от р. Вислы до Гладышева, имея на линии р. Вислоки от Пильзно до Ясно завесу из 5 кав. дивизий, и 2-я армия была растянута вдоль границ с Венгрией на 120-км фронте для прикрытия Карпатских проходов. Русские армии вели преследование с 13 по 21 сентября; в это время 3-я и 8-я армии приступили к обложению крепости Перемышль, выдвинув 9-ю армию на р. Вислоку и расположив 4-ю и 5-ю армии западнее р. Сана до окончания обложения крепости Перемышля. В направлении р. Дунаец была выдвинута армейская конница в количестве 5 кав. дивизий.

Неудачное для русских начало Галицийской операции наложило отпечаток и на дальнейшее поведение русского командования.

Русское командование отказалось от своего первоначального плана, который мог привести к решительным результатам, и ограничилось самым простым способом действий почти фронтального вытеснения противника. Характерной чертой русского командования была излишняя осторожность под впечатлением, вероятно, самсоновской катастрофы. Австрийская армия, которая могла быть уничтожена, была только обессилена. После 9 сентября Иванов имел полную возможность перекинуть если не всю, то большую часть 9-й армии на левый берег р. Вислы и, направляя ее на Краков, получить все выгоды параллельного преследования. Этого не было сделано; все армии столпились к концу операции на узком пространстве.

Распоряжения австрийского командования за этот период можно характеризовать, по словам немецкого писателя Мозера, как отчаянные «стратегическо-тактические шахматные ходы», каковыми они в действительности и были. Австрийское командование нельзя упрекнуть в том, что оно не употребило всех усилий, чтобы вырвать победу даже тогда, когда

на это не было никакой надежды. Оно дало несколько красивых маневров, но в значительно большей степени основанных на риске, чем на расчете. Австрийцы вышли из этой операции с армией расстроенной, понесшей громадные потери людьми и средствами и с сильно подорванным моральным состоянием. Дорога русским в Венгерскую равнину была почти открыта.

Боевой состав австрийских армий уменьшился на 45% и составлял всего около 400 тыс. бойцов. Наибольшие потери были в 3-й армии — до 109 тыс., 4-й армии — 90 тыс. и 1-й армии — до 90 тыс.; 2-я армия потеряла около 37 тыс. Только к концу сентября удалось довести общий состав австрийских армий до 803 тыс. человек и 275 тыс. лошадей, причем армии имели некомплект в 325 тыс. человек и 110 тыс. лошадей. Потери русских также были велики — в среднем 4 500 человек на дивизию, и это обстоятельство, в связи с трудностями дальнейшего регулярного питания операции резервами и ненадеженностью железнодорожного подвоза, привело русское командование к решению прервать Галицийскую операцию для устройства тыла и накопления запасов снабжения.

Политические последствия Галицийской битвы были громадны. Выяснившийся общий недостаток сил австро-германцев для продолжения наступательных операций заставляет дипломатов центральных держав искать новых союзников. Усилия направляются в сторону Румынии, Болгарии и Турции, из которых последняя уже в октябре переходит на сторону Германии и Австро-Венгрии.

Действия в Восточной Пруссии

(Схема 26)

П л а н ы с т о р о н

Ко времени поражения 2-й русской армии в Восточную Пруссию прибыли посланные германской Ставкой с французского фронта 2 корпуса (Гвардейский резервный и XI) и 8-я кав. дивизия. Это обстоятельство ставило Гинденбурга в особенно выгодное положение. Разгромив половину русских сил, германское командование увеличило свои силы на 30% свежими войсками. Надлежало остановиться на выборе дальнейшего *плана действий*. Для германцев представлялось два варианта: или исполнить свои обязательства по отношению к австрийскому союзнику и продолжать наступление на Нарев, чтобы протянуть руку помощи австрийцам, на фронте кото-

рых наступал перелом, или же покончить сначала с армией Ренненкампа.

Австрийское командование требовало наступления главных сил 8-й германской армии на Нарев — Седлец в тыл русскому Юго-западному фронту, но встречало несогласие в Ставке германцев.

3 сентября верховный командующий австро-венгерскими армиями обратился непосредственно к императору Вильгельму со следующим протестом против действий ген. Мольтке: «Исполняя верно наши союзные условия, мы пожертвовали Восточной Галицией во имя успеха наших операций между Бугом и Вислой, с целью притянуть на себя главные силы России. Нас беспокоит, что германцы отмахиваются от общего наступления на Седлец. Для поставленной нами великой цели низвержения России наступление значительных германских сил на Седлец имеет решающее значение и является неотложным...».

К этому времени германцы имели сосредоточенными в своих руках в Восточной Пруссии 7½ корпусов (включая сюда и отдельные дивизии)¹, опиравшихся на ряд крепостей, против 5 корпусов Ренненкампа (прибыл XXVI корпус) и 3 надломленных и отошедших к Нареву корпусов 2-й русской армии.

Верховное германское командование, невзирая на то, что положение австро-венгерцев в Галиции стало критическим, решило очистить Восточную Пруссию от русских и только после этого притти на помощь австро-венгерцам. В таком духе была составлена директива генерала Мольтке 8-й германской армии от 31 августа.

«Ближайшей задачей 8-й армии, — говорится в директиве, — ставится очищение Восточной Пруссии от армии генерала Ренненкампа. Преследование разбитого противника незначительными силами на Варшаву, ввиду движения русских от Варшавы в направлении Силезии, желательно. Дальнейшим назначением 8-й армии является, если обстановка в Восточной Пруссии позволит, наступление на Варшаву»².

Таким образом, ближайшая задача требовала от командования 8-й германской армией развития решительных действий

¹ Франсуа определяет силы германцев в этой операции против Ренненкампа в 16 пех. и 2 кав. дивизиях; кроме того, операцию с юга прикрывали части Гольца (свыше дивизии).

² «Weltkrieg», II, S. 268.

в Неманском направлении и наступления небольшими силами на Варшаву. Для выполнения двух столь трудных задач 8-я армия была усилена 2 армейскими корпусами и 1 кав. дивизией.

План генерала Гинденбурга. Генерал Гинденбург решил оставить небольшой отряд в Наревском направлении для прикрытия Восточной Пруссии с юга, а главные силы бросить против 1-й русской армии. На Наревском направлении, на участке Мышинец — Хоржеле — Млава — Лаутенбург, был оставлен отряд в составе 18 батальонов, 9 эскадронов, 6 легких и 6 тяжелых батарей. Все остальные силы армии к вечеру 6 сентября развернулись в Неманском направлении на участке Ортельсбург — Бишофсбург — Гейльсберг — Мельзак.

Против 1-й русской армии, состоявшей из 5 корпусов и 5½ кав. дивизий (228 батальонов, 173 эскадрона и 900 орудий), было направлено 7½ корпусов и 2 дивизии конницы (215 батальонов, 104 эскадрона, 1 080 орудий). Эти силы под личным руководством генерала Гинденбурга должны были отрезать 1-ю русскую армию от Среднего Немана и, прижав к болотам Нижнего Немана, уничтожить.

В обходную колонну через Мазурские озера было назначено 3 корпуса и 2 кав. дивизии (81 батальон, 64 эскадрона, 364 орудия); остальные 4½ корпуса, составлявшие главную группу, были направлены севернее озер. Начало решительных действий назначено на 7 сентября.

План русского командования. 28 августа, т. е. в тот самый день, когда генерал Самсонов отдал свой приказ об отступлении, главнокомандующий генерал Жилинский почти одновременно отдал 1-й армии два распоряжения: телеграммой № 3020, как мы видели выше, указывалось 1-й армии оказать содействие 2-й армии выдвижением вперед левого фланга на Бартенштейн и конницы на Бишофсбург; в то же время новой директивой № 5 предписывалось «немедленно приступить к обложению крепости Кенигсберга, причем это обложение не должно иметь характера ни осады, ни обложения в тесном смысле, а исключительно наблюдения, т. е. желательно занять лишь такое положение, при котором возможно было бы воспрепятствовать выходу противника из крепости. Для подобного обложения назначаю XX корпус и 2 резервные дивизии...». Директива № 5 оформила все предыдущие распоряжения по обложению Кенигсберга вплоть до содействия обложению «всеми силами армии».

Вышеприведенными действиями генерала Жилинского 1-я армия была прикована к инженерным сооружениям и обращена в блокадный корпус. Такими своими действиями генерал Жилинский совершил одну из грубейших ошибок за время своего командования. Немало помогли ему в этом Ставка главноверха и командование 1-й армии, в особенности сам генерал Ренненкампф, который давно уже наметил Кенигсберг объектом решительных действий, невзирая на то, что для успеха операции вверенной ему армии гораздо большее значение имело овладение Летценским укрепленным районом. В описанных выше действиях русского командования нельзя не видеть одну из главных причин разгрома русских в Восточной Пруссии.

К началу наступления генерала Гинденбурга в Неманском направлении Северо-западный фронт очутился в крайне невыгодном положении. Во-первых, 2-я армия была на р. Нареве и не успела еще привести себя в порядок после понесенного поражения. Во-вторых, 1-я армия стянулась севернее Мазурских озер, и левый фланг ее мог быть легко обойден через находившийся в руках германцев Летценский укрепленный район, и генерал Ренненкампф мог быть отрезан от Среднего Немана раньше, чем подоспеет помощь со стороны 10-й армии, собиравшейся в районе крепости Гродно. Само собой разумеется, что необходимо было 1-й русской армии отступить к границе, но ни генерал Ренненкампф, ни главнокомандующий Жилинский не хотели взять на себя инициативу отступления. Что же касается Ставки, то она бросила лозунг: «Ни шагу назад!» Таким образом, русское командование, как армейское, так и вышестоящее, сделало все возможное для последующего поражения 1-й армии.

2 сентября генерал Ренненкампф отдал приказ по армии № 6, в котором говорилось:

«Противник проявляет сильную деятельность на фронте Лабиау — Фридланд — Летцен и у Шимонкена. Во исполнение указаний главнокомандующего приказываю противнику дать отпор.

1. XX армейскому корпусу — к северу от Прегеля, обеспечивая правый фланг армии.

2. III корпусу — на прр. Алле и Омет от Велау до Грюнхейм (вкл.).

3. IV корпусу — Грюнхейм — Норденбург.

4. II корпусу — между Норденбургом и озером Мауэр, имея дивизию в заслоне против Летцена».

Вся конница была северо-западнее озер.

К этому приказу надо добавить, что вновь сформированный XXVI корпус через несколько дней был выдвинут на р. Дейме правее XX корпуса. Армейского резерва не было.

В заключение отметим, что в районе Августов — Гродно — Осовец формировалась 10-я армия, в состав которой должны были войти корпуса XXII, III сибирский и I туркестанский. Но к описанному моменту из этих корпусов прибыли на фронт лишь первые эшелоны, которые спешно выдвигались в район Августов — Осовец — Иоганнисбург.

Ход операции

(Схема 26)

К утру 8 сентября 1-я русская армия занимала то же положение, что и 2 сентября, и только 43-я дивизия II корпуса была передвинута в виде заслона против озерных проходов на фронте в 40 км от д. Штрэнгельм через Видминен до Ариса. 2-я армия была сдвинута к центру и расположилась на фронте Остроленка (VI корпус) — Красносельц (XXIII корпус) — Шуки (I корпус) и получила приказ 8 сентября начать выдвижение на линию Мышинец — Хоржеле для оказания поддержки 1-й армии. Занятие этой армией Нейденбурга и Ортельсбурга, как предполагал Жилинский, окажет влияние на действия германцев на фронте Ренненкампа.

Между тем обходная колонна уже 7 сентября начала продвижение через озера и вошла в столкновение с 43-й русской дивизией.

Из боевых столкновений 7 сентября германцы вывели заключение, что левый фланг 1-й русской армии защищается только 43-й дивизией, что угроза у Бялы устранена, что русские войска, сосредоточенные на фронте Бяла — Граево, участия в операции принять не успеют.

На 8 сентября обходящей группе было приказано продвигаться вперед. Левый фланг германцев подвигался к укрепленной позиции 1-й армии, готовясь к ее атаке, причем главный удар предполагалось наносить у Гердауэна силами XI и I резервного корпусов. К утру 9 сентября обходящее крыло германцев достигло линии: Дригален — Арис — оз. Левентинское — Посесерн — оз. Мауэр.

Появление германцев восточнее озер заставило Ренненкампа обратить внимание на неустойчивость левого фланга

армии, что вызвало усиление его 72-й дивизией из Даркемена и 54-й из Инстербурга. Для образования армейского резерва за центром был снят с правого фланга и направлен в район Гольдапа XX арм. корпус, а три кав. дивизии переброшены в Марктрабово.

9 сентября Гинденбург начал наступление на всем фронте, причем севернее озер корпуса ограничились арт. подготовкой. Атака русских позиций здесь была отложена до 11 сентября. Наступление против левого фланга русских развивалось с полной энергией. Вечером 9 сентября германцы заняли дивизией Гольца, постепенно передвигаемой с Наревского направления на восток, Бялу, 3-я резервная дивизия вела бой под Лыком, а I и XVII корпуса сбили слабые части 43-й дивизии с позиции Круглянке — Посесерн, которые отошли в район Лиссен — Кальнишкен. 1-я и 8-я кав. дивизии вышли на фронт Юха — Грюнхейде. Далее на север положение оставалось без перемен. Германское командование получило известие о переходе в наступление 2-й русской армии.

Обстановку на 10 сентября стороны представляли себе в таком виде. Германское командование было довольно достигнутыми успехами, но его смущало продвижение 2-й армии и сосредоточение III сибирского корпуса у Граева. Все это ставило всю операцию под угрозу, если решение не будет достигнуто в скором времени. Поэтому 10-го было приказано на главном фронте продолжать подготовку к атаке: XVII корпусу развивать успех, двигаясь правым флангом через Кутэн на фронт Буддерн — Ангербург, а I корпусу обеспечивать продвижение XVII корпуса; кавалерии двигаться на Гольдап.

В этот день германцы направили свои обходящие колонны прямо на север, имея, очевидно, главной целью содействовать наступлению севернее озер.

Для командования 1-й русской армией 9 сентября обстановка совершенно выяснилась, и оно, продолжая перекидывать XX корпус к Гольдапу и направляя туда всю кавалерию, решило начать в ночь на 10-е отход всей армии. В результате этого решения армия, почти не останавливаясь, в 2 перехода отошла на линию Спангельц — восточнее Гр. Бубайнен — Иодлаукен — Коварен. В то же время Жилинский приказал 2-й армии прекратить наступление и закрепиться на линии Мышинец (VI корпус) — Бржеска-Колаки (XXIII корпус) — Кржиновлога В. (I корпус).

10 сентября утром германцы обнаружили очищение русскими своих позиций, но не верили в общий отход их и начали продвигаться вперед с большой осторожностью. Но около полудня летчики донесли об отходе русских, и германское командование перешло к самому энергичному преследованию «для уничтожения живой силы врага».

Ближайшей целью преследования было поставлено перерезать сообщение Гумбинен — Ковно, для чего кавалерии было дано направление на Гольдап, 3-й резервной дивизии — на Маркграбово, I корпусу — на Гольдап и XVII — на Даркемен. 3-я резервная дивизия в этот день не могла оказать влияния на отход русских, а остальным войскам приходилось пройти от 20 до 30 км, чтобы занять по отношению к русским угрожающее положение и опрокинуть их значительные силы.

Сильные русские резервы вступали, однако, в бой с немцами отдельными пакетами, без общего руководства, почему или принуждены были отступать, или подвергались отдельному поражению (72-я дивизия). Многочисленная же кавалерия оказывала попрежнему помощь очень незначительную, хотя и была сосредоточена в очень выгодном направлении на фронте Ковален — Филиппово, кроме 2-й гвардейской кав. дивизии, отошедшей из района Гольдапа к Клешовен.

Как ни были разрознены действия русских, но все-таки они представляли сильную препопу быстрому наступлению обходящих германских корпусов, которые к вечеру 10 сентября достигли района Бенхейм — Домбровкен — Нёрденбург, имея гвардейский резервный корпус за левым флангом у Мульдчена, за отсутствием путей для преследования, и кавалерию на правом фланге в районе Маркграбово — Ковален — Гольдап.

Русские войска достигли указанной им линии Спангельн — Гр. Бубайнен — Иодлаукен — Домбровкен, имея дивизии, обеспечивающие левый фланг, сгруппированными южнее и юго-западнее Даркемена, на фронте Бейнунен — Гр. Медунишкен — Виттирен.

К вечеру 10 сентября положение армии Ренненкампаф улучшилось, так как обходившие ее 3-я резервная дивизия, I и XVII корпуса отстали и на ее тылах (у Гольдапа) фактически находилась только 8-я кав. дивизия. 11 сентября 1-я армия получила приказ отойти одним переходом на 45 км назад и к утру 12 сентября заняла линию Куссен — Тракенен — Тольмингкемен. Отход этот должен был прикрываться

II и XX корпусами, которым было приказано развить энергичные действия в направлении на Гольдап.

Из прикрывавших отход армии корпусов II корпус своей контратакой выбил германцев с опушки Штабрикменского леса, но не развил успеха ввиду полученного приказа об отходе, а XX корпус действовал пассивно, отбив, однако, все атаки противника на фронте Варнен — Гавайтен. Конница попрежнему держалась пассивно.

К рассвету 12-го русские войска достигли указанной им линии, кроме IV корпуса, который решил заночевать на р. Антерап в районе Буйлен — Дингляукен.

К вечеру 11 сентября войска германцев достигли линии Маркграбово — Гольдап — Инстербург, не доходя в общем 20 км до расположения русских войск, причем кавалерия, которой было приказано выйти на линию Мариамполь — Вильковишки, была задержана русской конницей у Дубеникена и южнее.

В то время, когда 1-я армия выходила из критического положения, а войска были до крайности расстроены и утомлены непрерывным 100-км отступлением, у Жилинского явилась мысль о переходе в наступление. При этом Ренненкампуф было приказано наступать только левофланговыми корпусами, а правофланговыми отходить назад. Одновременно было приказано 10-й армии с прибывшими XXII армейским, II кавказским и III сибирским корпусами наступать на фронт Маркграбово — Лык, а 2-й армии — вновь возобновить наступление с целью воспрепятствовать переброске войск от Вилленберга к Иоганнисбургу. Но уже 12 сентября приказ о наступлении был отменен ввиду «невозможности более рассчитывать на 1-ю армию для атаки противника».

12 сентября XXVI и III русские корпуса оставались на месте; IV, II и XX корпуса продолжали отход в район Геритен — Пилупенен — Эйдукунен.

12 сентября германцы продвинулись своими главными силами только до линии Тольмингкемен — Вальтеркемен — Мальвишкен, имея на своем правом фланге кавалерию в м. Виштынец и 3-ю резервную дивизию в Сувалках.

13-го германская кавалерия дошла до Вильковишек, а корпуса — до линии Вержболово — Пилькален, имея XVII и XX корпуса во второй линии. Русские корпуса заняли в этот день линию Владиславов — Вильковишки — Будезеры — Гейсто-

ришки, имея конницу хана Нахичеванского в Кальварии и 2-ю гвардейскую кав. дивизию в Пильвишках.

14-го германцы достигли кавалерией линии Мариамполь — Вильковишки и передовыми корпусами линии Вильковишки — Ширвинты — Шаки. Русские остановились на линии Средники — Шумск — Мариамполь — Симно.

Отход армии Ренненкампа стоил ему около 80 тыс. человек и 150 орудий, которые почти исключительно следует отнести на счет управления русскими войсками, а не на счет оперативного искусства Гинденбурга, которое в данном случае сильно страдало нерешительностью и вялостью.

Генерал Гинденбург не достиг поставленной цели: 1-я русская армия успела уклониться от окружения и отступить к Среднему Неману. Таким образом, задача по обеспечению Восточной Пруссии от нового вторжения не была разрешена вполне. Через несколько дней русские армии отправились от причиненного им расстройств и снова перешли в наступление.

С 15 по 19 сентября боевые действия на Северо-западном фронте почти прекратились, так как германцы начали перебрасывать свои войска в Верхнюю Силезию. На границах же Восточной Пруссии происходили лишь частные столкновения, преимущественно с демонстративной целью.

16 сентября Жилинский отдал свою последнюю директиву, которой армиям фронта ставилась оборонительная задача: фланговые армии назначались для обороны Немана и Нарева и центральная — для защиты Гродно-Белостокского района.

В тот же день генерал Жилинский был уволен, а 17 сентября приехал в Белосток новый главнокомандующий войсками Северо-западного фронта генерал Рузский. К этому времени русские армии заняли следующее положение: 1-я армия на правом берегу р. Немана, 10-я армия в районе Гродно — Августов — Ломжа и 2-я армия вернулась на Нарев.

СЕРБСКИЙ ТЕАТР

(Схема 9)

7 сентября австрийцы, несмотря на то, что все их внимание было обращено на русский фронт, начали второе наступление на сербов. Демонстрируя 2 корпусами со стороны Митровиц, они направили все остальные силы на 100 км южнее через Дрину, на участке Зворник, Любовия, с целью обойти движе-

нием на Вальево левый фланг сербской армии. Несмотря на атаки 8 и 9 сентября, корпусам, направленным от Митровиц, не удалось переправиться через р. Саву; что касается южной группы, то в течение 2 месяцев (до 6 ноября) австрийцы безуспешно старались сбросить сербов с Гушевских высот, а сербы — австрийцев в Дрину. Только после 6 ноября, как увидим ниже, австрийцы, получив новые подкрепления, могли продолжать свое наступление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПЕРИОДЕ

Действия рассматриваемого периода привели к большому успеху войск Антанты на французском театре и в Галиции, к очищению русскими Восточной Пруссии, к возобновлению борьбы австрийцев с сербами и к перемене руководителя операций германской армии.

Успехи войск Антанты на французском театре, имея почти исключительно моральное значение, мало изменили относительное положение сторон. Они привлекли только все силы и внимание обеих сторон к западной части театра, стабилизировали фронт на р. Эн и заставили их для маневренных операций искать новых направлений.

Русская армия в Галиции не добила австрийцев, дала им возможность отойти к Кракову, но открыла себе проходы через Карпаты.

Очищение русскими Восточной Пруссии давало германцам возможность оказать более существенную помощь австрийцам.

Назначение Фалькенгайна вместо Мольтке возбуждало вопрос о дальнейшем плане действий германской армии — будет ли, несмотря на изменившуюся обстановку, попрежнему считаться французский театр главным, или центр действий будет перенесен против России. Фалькенгайн в противовес Гинденбургу решил попрежнему главное значение придавать французскому театру.
